В тени Аушвица. В польском Освенциме приглашают в еврейский музей и синагогу

Еврейский музей и синагога Освенцима

Более двух миллионов человек посещают ежегодно Музей Аушвиц-Биркенау, созданный на месте самого известного лагеря смерти. Но лишь тридцать тысяч из них добираются до еврейского музея Освенцима — небольшого городка в двух километрах от концлагеря, название которого стало символом Холокоста.

Первые евреи в этом старинном городе появились в середине XVI века, в 1588 году была построена синагога и обустроено кладбище. Накануне Второй мировой около 8 500 из 14 000 жителей Освенцима были евреями, — напоминает JTA. Почти все они окончили свои дни в Аушвице. Около ста евреев, вернувшихся после войны, эмигрировали к середине 1950-х.

Еврейский центр открылся здесь 12 сентября 2000 года. Комплекс включает в себя музей, небольшое кафе, функционирующее как общественный центр, и единственную уцелевшую в городе синагогу (когда-то их было больше десятка).

Музей основали через несколько месяцев после смерти Шимона Клюгера — последнего еврея Освенцима, пережившего Холокост и вернувшегося (несмотря на протесты родственников) в родной город из шведской эмиграции в 1962 году.

Шимон Клугер в юности и фрагмент его дома

Бездетный и страдавший от фобий Шимон жил на первых порах в общежитии для рабочих, но потом перебрался в родительский дом рядом с синагогой Chevra Lomdei Mishnayot. После его смерти нью-йоркский филантроп Фред Шварц открыл в синагоге музей, а дом Клюгера стал образовательным центром.

Сейчас в Освенциме евреев нет, но в синагоге 1913 года постройки проводятся службы для немногочисленных посетителей, отклонившихся от стандартного «лагерного» маршрута. Хотя здесь нет постоянного раввина, в арон а-кодеш хранится свиток Торы.

Коммунистические власти в свое время национализировали здание, превратив его в склад ковров. В 1998-м синагога стала первым объектом собственности, возвращенной правительством еврейской общине (в данном случае, евреям города Бельско-Бяла).

«Если бы не музей, немногие узнали бы о местной еврейской общине, история которой насчитывает 400 лет», — говорит JTA молодой израильтянин Шломи Шакед, чья мать родилась в Освенциме, а дед был раввином в Chevra Lomdei Mishnayot вплоть до 1955 года.

Интерьер синагоги Chevra Lomdei Mishnayot

Шакед основал группу в Facebook, объединяющую выходцев из Освенцима, живущих сегодня в разных странах мира. Так недавно две израильтянки обнаружили, что связаны родственными узами, увидев одну из фотографий в этой группе. Еще раньше пенсионерка из Нес-Ционы узнала своего двоюродного брата на фото, сделанном в Освенциме в 1950-е.

Музей активно собирает артефакты — от семейных фотографий и памятных вещей до изысканных люстр, спрятанных под половицами синагоги.

Многие иностранцы с удивлением узнают, что в Освенциме была еврейская община, — признается местный историк Артур Шиндлер. Он говорит, что евреев привлекало отличное железнодорожное сообщение, и те же соображения побудили нацистов построить здесь крупнейший в Европе концлагерь. С середины 1940 года в Аушвице были убиты миллион евреев и сто тысяч узников других национальностей.

Большая синагога Освенцима. Фото: ajcf.pl

Синагога бобовских хасидов, снесенная в 2005 году

«Не похоже, чтобы евреи Освенцима знали об «окончательном решении» больше, чем другие», — отмечает директор центра Томаш Кунцевич. Некоторых из них использовали в качестве рабов при строительстве Аушвица, который начинался как лагерь для интернированных поляков, но большинство сразу депортировали в гетто, а затем умертвили газом рядом с родным городом.

Немцы взорвали Большую синагогу Освенцима еще в 1939-м — сегодня о ней напоминает лишь фундамент и информационный щит. Кроме Chevra Lomdei Mishnayot войну пережила небольшая синагога бобовских хасидов, но в 2005-м ее снесли из-за аварийного состояния.

Как бы то ни было, у многих евреев — выходцев из этого города — сохранились самые теплые воспоминания о довоенной жизни в Ойшпицине (так его название звучит на идише). В середине 1930-х из 32 членов городского совета 18 были евреями, дюжина зданий в центре имеет еврейские корни — будь то отель Герца или ликеро-водочный завод Хаберфельда. Сегодня эти американцы и израильтяне вспоминают о родных местах в роликах, которые крутятся в еврейском музее... И слова «Я люблю Освенцим» из их уст не выглядят кощунством.

Александр Файнштейн